

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

СТРАНА ИДЕТ К РАСКОЛУ...

«Report of the National Advisory Commission on Civil Disorders». New York, 1968, 609 p.

В последние годы мир является свидетелем непрерывной эскалации «расовых волнений» в городах США. Если в 1965 г. было отмечено пять крупных восстаний в негритянских гетто, то в 1967 г. — уже около восьмидесяти. «Расовые мятежи достигли в 1967 г. новой силы, приобретая масштабы партизанской войны. Не менее 118 человек было убито и тысячи человек ранены. 23 раза приходилось вызывать национальную гвардию, чтобы восстановить порядок. В Детройт на подавление беспорядков была направлена американская армия»¹. Особой остроты положение достигло во второй половине июля, когда волнениями были охвачены сорок городов в 20 штатах.

В этих условиях президент Джонсон 29 июля 1967 г. учредил специальную Комиссию по расследованию гражданских беспорядков, поставив перед ней задачу ответить на три основных вопроса: «Что произошло? Почему это произошло? Что может быть сделано для предотвращения этого в будущем?» Комиссия из 11 человек, возглавляемая губернатором штата Иллинойс Отто Кернером, включала двух сенаторов (в том числе негра Э. Брука) и двух членов палаты представителей, мэра Нью-Йорка, бизнесмена — директора и члена правлений ряда компаний, профсоюзного босса из АФТ — КПП, шефа полиции г. Атланта, председательницу ряда «деловых» женских организаций, лидера Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения Р. Уилкинса. Отмечая факт включения в комиссию двух негров, Том Уикер (из газеты «Нью-Йорк Таймс») — автор предисловия к ее отчету, опубликованному нью-йоркским издательством «Бэнтэм букс», подчеркивает их «умеренность».

Комиссия создала в 23 городах, из числа охваченных волнениями, специальные группы «в целях общего расследования беспорядков». Члены комиссии сами посетили эти города, выслушали показания многих свидетелей, консультировались со специалистами. Кроме того, поскольку президент предложил также выяснить, «в какой степени имели место планирование или организация тех или иных беспорядков», был образован особый следственный аппарат, изучивший тысячи документов, собранных федеральными ведомствами и комиссиями конгресса, а также ФБР и полицейскими властями. Было опрошено более 1200 человек — от мэров и полицейских до сотен участников «беспорядков». К началу марта 1968 г. комиссия опубликовала отчет, насчитывающий четверть миллиона слов. Первые три части его отвечают на поставленные перед комиссией вопросы, четвертая — содержит дополнения и приложения.

Однако свой основной вывод члены комиссии сообщают уже во введении. «Наша страна, — говорится на первой странице отчета, — идет к расколу на два общества, одно — черное, другое — белое, разделенных и неравных по своему положению». И далее, отвергнув миф о том, что негритянские волнения якобы результат «красного заговора», авторы отчета были вынуждены признать, что «беспорядки в городах летом 1967 года не являлись результатом или следствием проведения в жизнь какого-либо организованного плана или заговора». Комиссия признает также, что она «не обнаружила никаких данных, подтверждающих, что все или хотя бы некоторые вспышки беспорядков, либо вызвавшие их инциденты, были запланированы или организованы какой-нибудь международной, национальной, либо местной организацией или группой» (стр. 20—21).

В первой части отчета, называющейся «Что произошло?», содержится описание наиболее крупных «беспорядков» (в Ньюарке, Детройте, Цинциннати, Атланте и др.), анализ их развития, характера, состава участников и причин недовольства негритянского населения в данных городах. Факты, приведенные там, не оставляют камня на камне от утверждений реакционной прессы о «чужаках-подстрекателях», «уголовниках» и

¹ «United States News and World Report», 25 IX. 1967, p. 46.

«черных снайперах», якобы истреблявших белых американцев. «Как правило,— говорится в отчете,— в гражданских беспорядках 1967 года принимали участие негры, выступавшие против местных символов обществу, власти и собственности белых американцев в негритянских кварталах, а не против самих белых как таковых» (стр. 110). Большинство из них составляли молодые люди от 15 до 20 лет. Примерно пятая часть их совсем не имела работы, остальные имели, как правило, временную, низкооплачиваемую работу (стр. 128—129, 414). Подавляющее большинство убитых и раненых также составляли негры, в том числе женщины и дети.

Комментируя первую часть отчета, упомянутый уже Т. Уикер в своем предисловии пишет: «Мифы, естественно, разбиты. Больше не приходится говорить о негритянских снайперах в мятежах 1967 года; большинство стрелявших — напуганные солдаты национальной гвардии и полицейские. Не было и организованного заговора, как склонен был считать президент Джонсон, когда назначал комиссию» (стр. IX—X).

Для того чтобы как-то объяснить миру причину хронических кровавых столкновений в городах «демократической Америки», некоторые органы американской прессы еще до событий 1967 г. пытались вслед за полицейскими властями взвалить всю вину на «долгое жаркое лето» и «пороки большого города», на... самих негров, якобы «склонных к насилию», на особенности сабурбанизации в США (связанные с оттоком белого населения из крупных городов в пригороды) и т. д. Однако выводы комиссии подтвердили мнение объективных исследователей о том, что причины волнений следует искать в социальном, экономическом и политическом бесправии негритянского населения.

«Социальные и экономические условия в городах, где произошли беспорядки,— говорится в отчете,— ставят негров в явно проигрышное положение в сравнении с белыми, независимо от того, живут ли негры в районе, где произошли эти беспорядки, или за его пределами. Негр кончает в начальной школе меньше классов, чем белый, и несравненно меньше негров, чем белых, имеют возможность посещать среднюю школу. У негров вдвое больше шансов оказаться без работы и втрое больше шансов получить неквалифицированную работу или какую-нибудь должность в сфере обслуживания. Доход негра в среднем составляет 70 процентов дохода белого², и у него было вдвое больше шансов оказаться в условиях бедности. Хотя квартирная плата для негров сравнительно выше, чем для белых, они живут в худших условиях; у них втрое больше шансов оказаться в обстановке скученности и в более ветхих домах с плохими бытовыми условиями» (стр. 8).

Отметив, что «наиболее трудными и серьезными проблемами, неразрывно связанными с проблемой гражданских беспорядков», являются «повсеместная расовая дискриминация при найме на работу», безработица, жилищные условия и произвол полиции, комиссия вынуждена признать, что «многие виды работы, доступной неграм,— это неквалифицированная работа. Доля мужчин-негров, занятых на низкооплачиваемой работе, работающих в качестве чернорабочих и в сфере обслуживания, примерно в три с лишним раза превышает долю белых мужчин, выполняющих такую же работу. Подобная концентрация негритянского труда на самых низких ступенях квалификационной лестницы является единственной наиболее важной причиной бедности среди негров» (стр. 255).

Отсутствие квалификации в условиях научно-технической революции, развернувшейся в послевоенные десятилетия в США, превращает большинство потерявших работу негритянских рабочих не просто в безработных, но часто в «вечных» безработных. «500000 живущих в городских центрах «безнадежных» безработных, не имеющих начального образования и лишенных возможности иметь постоянную работу, это главным образом мужчины-негры в возрасте от 18 до 25 лет» (стр. 414).

Американская официальная статистика обычно значительно преуменьшает подлинные масштабы безработицы в стране и особенно среди негритянского населения. Исследование, при котором учитывались не только стоящие на учете безработные, но и занятые частично, а также люди, потерявшие всякую надежду и давно переставшие искать работу, показало, как свидетельствует комиссия, что «процент недостаточной занятости» в 8,8 раза выше официального среднего уровня безработицы по стране (стр. 257).

Хроническая безработица в немалой степени способствует тому, что в США называют «процессом разрушения негритянской семьи». Об этой проблеме американские социологи написали уже немало, показав, как каждый этап трагической негритянской одиссеи в Америке усугублял этот процесс. Начало ему положили рабствование и работорговля. Массовое переселение негров в XX в. с Юга в большие города Севера и Запада привело к еще большей дезорганизации семейной жизни. Мужья и отцы, отправляясь на Север, часто бросали семьи навсегда. Да и семьи, переселившиеся с Юга, нередко распались в городах Севера. Невозможность для негра-мужчины найти работу, чтобы прокормить семью и утвердить свое положение в ней и свое достоинство, нередко приводит к отчаянию, пьянству, преступности. Еще чаще отцы семейств уезжают на поиски работы в другие города и штаты, надолго или вообще бросая семью.

² Авторы отчета имеют в виду заработок одного работающего; средний доход негритянской семьи в 1950—1960-х годах не превышал 54—58% дохода белой семьи.

Отмечая связь между ростом безработицы среди негров-мужчин и ростом числа негритянских женщин, покинутых своими мужьями, авторы отчета приводят данные, из которых следует, что в 1950 г. женщины возглавляли 8,5% всех белых и 17,6% негритянских семей, а в 1966 г. соответственно, 8,9% белых и 23,7% негритянских семей. Удельный вес «незаконнорожденных» в общей массе родившихся негритянских детей в 1940 г. составлял 16,8%, а в 1966 г.— 26,3%, достигая в некоторых негритянских гетто 50%! (стр. 261, 262).

«Трудности, испытываемые детьми, растущими без отцов в обстановке бедности и лишения,— говорится в отчете,— усугубляются тем, что матери вынуждены работать, чтобы иметь средства к существованию. Бедность, вызванная безработицей, и дезорганизация семейной жизни порождают систему жестоких, безжалостных отношений в негритянских гетто. Проституция, употребление наркотиков и преступность создают атмосферу „джунглей“, для которой характерны отсутствие личной безопасности и напряженность» (стр. 262).

«Дезорганизация семейной жизни», как ни странно, способствует и характер системы пособий по безработице, по существу подбивающей бедняков на развод: во многих штатах семье, не имеющей средств к существованию, отказывают в пособии на детей, если в доме есть работоспособный. Это правило нередко понуждает безработного негра к официальному разводу с женой, если он не хочет, чтобы дети его продолжали голодать.

В то же время система пособий по безработице, как свидетельствуют авторы отчета, не охватывает «многих терпящих большую нужду людей, которые при условии надлежащей помощи могли бы стать полезными в производстве и материально независимыми гражданами». Комиссия пришлось также признать, что эти пособия «значительно меньше необходимого минимума для приемлемого уровня жизни» и что они «унижают человеческое достоинство» (стр. 457).

Все это объясняет, почему в 1966 г. ниже официально определенного «уровня бедности» жило, как сообщается в отчете, 40,6% негритянского и только 11,9% белого населения США. Причем две пятых негритянского населения, живущего «ниже уровня бедности», сконцентрировано в крупнейших городах страны (стр. 258).

И в этой связи комиссия отмечает чрезвычайную остроту жилищной проблемы. С 1910 по 1966 г. число негров в городах северных и западных штатов возросло в 41 раз. Только в 1940—1960-х годах с Юга на Север и Запад перебралось 4 млн. негров, и сейчас в двадцати крупнейших городах сосредоточена треть негритянского населения США (из них в семи негры составляют свыше 30%, а в Вашингтоне — даже 66% всего населения) (стр. 241).

Основной поток негритянских мигрантов, по данным, приведенным в журнале «Fortune», идет из Флориды, Джорджии, Южной и Северной Каролины и Виргинии в Нью-Йорк и Филадельфию. Три четверти негров, живших в 1960 г. в Нью-Йорке, но родившихся вне его, прибыли из этих штатов, а также из Делавэра, Мэриленда и Западной Виргинии. Второй поток переселенцев-негров идет из Миссисипи, Алабамы, Теннесси, Кентукки главным образом в Чикаго и Детройт. Половина проживавших в 1960 г. в Дейтройте и три пятых проживавших в Чикаго, но родившихся вне этих городов негров, были выходцами из указанных штатов. Наконец, третий поток мигрантов направлен из Луизианы, Техаса, Арканзаса и Оклахомы в Калифорнию. Так, в Лос-Анджелесе выходцы из этих штатов составляли в 1960 г. более половины негров — жителей этого города, родившихся вне его³.

Обычно негритянские семьи не покидают сразу свою ферму или поселок на Юге, а посылают сначала «разведчика» — отца или старшего сына. После нищеты сельского Юга северные города первое время кажутся переселенцам чуть ли не раем. Однако действительность очень скоро показывает им, насколько ошибочны были первые впечатления. Из-за жесточайшей расовой сегрегации переселенцы вынуждены селиться в возникших еще в 1920—1930-х годах в городах США негритянских гетто, как правило, представляющих собой районы трущоб. «В настоящее время,— констатирует комиссия,— две трети негритянских семей, обитающих в центральных районах городов, живут в кварталах, явно не соответствующих нормам». Крайняя перенаселенность «дает домовладельцам возможность делить квартиры на меньшие и, уплотняя таким образом их обитателей, брать за плохие квартиры в гетто более высокую плату, чем они могли бы брать в условиях действительно свободного рынка жилья» (стр. 473). Отмечается также, что «в магазинах, расположенных в гетто, товары продаются по явно более высоким ценам, чем в других районах» (стр. 275).

Еще в 1954 г. Верховный суд США запретил расовую сегрегацию в области образования. Однако она не только не исчезла, но в связи с сегрегацией в жилищном вопросе даже возросла, ибо дети обычно ходят в школу по месту жительства. В Нью-Йорке в 1964 г. число фактически сегрегированных (где более девяти десятых учеников — негры либо белые) школ стало вдвое больше, чем в 1954 г. В Вашингтоне в 1953/54 учебном году насчитывалось 45 тысяч белых школьников, а в 1966/67 учебном году — только 13,5 тысяч; 90% учащихся городских школ Вашингтона сейчас негры. Белые вашингтонцы предпочитают переселяться в пригороды и там обучать своих детей в «белых» школах. Так одна форма расовой сегрегации порождает другую. И,

³ «Fortune», 1968, vol. 78, N 2, pp. 151, 152.

конечно, материальное положение школ, находящихся в гетто, состав учителей, качество обучения там несравнимы со школами в районах, где проживают белые американцы. «Жалкий уровень школьного образования детей гетто,— констатирует комиссия,— опускается все ниже» (стр. 425). И это также является одной из причин огромной безработицы среди негритянской молодежи.

Комиссия вынуждена также признать, что в результате превращения гетто в очаги нищеты, антисанитарии и отчаяния, а также в связи с расовой дискриминацией в области здравоохранения, уровень заболеваемости и смертности населения, в том числе среди детей, там выше в 2—3 раза, чем в «белых» районах (стр. 269).

Наконец, в отчете подчеркивается, что в половине расследованных случаев «беспорядки» начались с инцидентов, вызванных действиями полиции: «Полиция играет не только роль „искры“, вызвавшей вспышку насилия... В глазах многих негров она стала олицетворять власть белых, белый расизм, репрессии. И дело в том, что во многих случаях действия полиции подтверждают представление о ней. Атмосфера враждебности и цинизма еще больше обостряется широко распространенным среди негров убеждением в применении полицией жестоких методов обращения и «двойном подходе» к осуществлению правосудия и защите прав граждан — одним для негров и совсем другим — для белых» (стр. 206, разрядка наша — Э. Н.). И далее сама комиссия недвусмысленно подтверждает обоснованность подобного убеждения, констатируя, что «во многих городах, где прошлым летом были беспорядки, наблюдались неоднократные нарушения процедуры привлечения арестованных к суду, их судебного преследования и защиты... В тех городах, где происходили массовые аресты, многие из арестованных были лишены основных прав, предусмотренных законом» (стр. 19, разрядка наша — Э. Н.).

В целом, свидетельствуют члены комиссии, «сегрегация и нищета создали в расовых гетто такую губительную среду, о которой не имеют ни малейшего представления большинство белых американцев. Белые никогда полностью не понимали, что белое общество ответственно за появление гетто, а негры этого никогда не смогут забыть. Белые институты породили гетто, белые институты поддерживают его, белое общество мирится с ним». И далее: «Расовые предрассудки решающим образом очертили историю нашей страны, а теперь угрожают нашему будущему. Именно белый расизм — основная причина появления той взрывчатой смеси, которая накопилась в наших городах после второй мировой войны» (стр. 203). А дегонатором, воспламенившим эту «взрывчатую смесь», послужили «терроризм белых», жертвами которого стали участники движения «ненасильственного сопротивления» и «открытое нарушение закона и постановлений федеральных властей должностными лицами администрации штатов и муниципалитетов, противившимися процессу десегрегации» (стр. 203).

Таким образом, президентская комиссия заклеила «демократическую Америку», как глубоко пропитанную расизмом страну, которой, если не принять немедленных мер, грозит расовый раскол и апарtheid южноафриканского типа.

Напомним, что к 1985 г. негритянское население крупнейших городов США достигает 21 млн. чел. и составит там большинство населения, комиссия рекомендует отказаться, пока не поздно, от нынешней политики и взять курс на повышение жизненного уровня негритянской бедноты в сочетании с политической интеграции, которая привела бы к постепенной ликвидации гетто. С этой целью она, в частности, рекомендует: резко увеличить ассигнования на коммунальное обслуживание и социальное обеспечение обитателей гетто, дотации и другую помощь им; создать в гетто отделения местной администрации и увеличить в них представительство негритянского населения; устранить дискриминацию «при выборе работы, образования, жилья» и «развивать контакты между расовыми группами»; «принять немедленные меры к созданию в течение ближайших трех лет двух миллионов новых рабочих мест»; «создать экономические стимулы» в сельских районах, чтобы остановить переселение сельской бедноты в города; «ликвидировать сегрегацию не только в южных, но и в северных школах», а также неграмотность среди взрослого населения; «строить больше дешевых квартир... за пределами гетто» и «сделать доступными в течение ближайших пяти лет для семей с низким и умеренным доходом шесть миллионов новых и уже имеющихся квартир...», начиная с 600 тысяч квартир в будущем году; «расширить программу обновления городов» и т. д. (стр. 390—482).

В то же время комиссия рекомендовала целый ряд мер по «предотвращению беспорядков», таких, как разработка специальных инструкций для действия полиции в «критических ситуациях»; выделение для службы в гетто наиболее опытных полицейских; вербовка в полицию большего числа негров и особенно негритянской молодежи; создание в гетто «эффективной системы разведки»; обучение полиции методам быстрого подавления «беспорядков» и оснащения ее для этого новейшими «техническими средствами» и химическим оружием; готовность к возможному использованию частей национальной гвардии, армии и пожарной охраны и подготовка соответствующих планов на этот случай; принятие более жестких законов против участников «беспорядков» и т. п. (стр. 301—357).

Таким образом, никаких революционных или «радикальных» мер комиссия отнюдь не предлагала. Ее рекомендации не выходят за рамки старой политики кнута и пряника и выдержаны в строгом соответствии с интересами американского капитала.

Какова же была реакция общественности и властей на отчет и рекомендации комиссии?

Рэп Браун — один из молодежных негритянских лидеров, сидевший тогда в тюрьме, иронически заметил, что «членов президентской комиссии тоже следует посадить в тюрьму, ибо в основном они говорят то же самое, что говорил я». По словам Мартина Лютера Кинга, «почти до мельчайших подробностей схожие рекомендации выдвигались и раньше и с такой же тщательностью игнорировались»⁴. А негритянский ученый-психолог Кеннет Кларк, приглашенный комиссией в качестве свидетеля, вспомнил отчеты аналогичных комиссий, созданных после чикагского «расового мятежа» 1919 г., волнений 1935 и 1943 г. в Гарлеме, 1965 г. — в Лос-Анджелесе, и сказал, что все это напоминает ему «одну и ту же картину, показываемую снова и снова: тот же самый анализ, те же самые рекомендации, и то же самое бездействие» (стр. 483).

Примерно такая же была реакция американской буржуазной прессы. Газета «Нью-Йорк пост», отметив, что отчет повторяет все, «уже сказанное раньше», сомневалась в том, что «важнейшие выводы и рекомендации не постигнет участь прежних подобных расследований». Газета «Нью-Йорк таймс» без обиняков назвала добронамеренные рекомендации комиссии «утопическими», ибо осуществление их потребовало бы колоссальных средств, а их поглощает война во Вьетнаме⁵.

Ход событий подтвердил эти оценки и предсказания. Отнюдь не спеша выполнять рекомендации комиссии в области улучшения жизненных условий негритянского населения, правительство и власти штатов куда внимательнее отнеслись к ее рекомендациям об укреплении и специальной подготовке полицейских сил. В 1968 г. численность полиции была увеличена, на вооружение ее поступили новейшие «технические средства»; насчитывающая 400 тысяч человек национальная гвардия штатов стала проходить специальное обучение и также получила специальную технику; были разработаны «координированные» планы подавления «городских волнений» силами полиции, национальной гвардии и армии и даже создан макет «типичного американского городского района» для практической отработки приемов такого подавления. Заметно усилились травля и преследования борцов за гражданские права, расистский террор.

За год, прошедший со времени опубликования отчета Комиссии по расследованию гражданских беспорядков, этот отчет, по данным прессы, разошелся невиданным для Америки тиражом в 2 млн. экземпляров. Однако рекомендации комиссии о повышении жизненного уровня негритянского населения так и остались лишь на бумаге. Результатом было дальнейшее «повышение температуры» на фронте борьбы за гражданские права: злодейское убийство Мартина Лютера Кинга вызвало в апреле 1968 г. такой взрыв «гражданских беспорядков», что на подавление их властям пришлось бросить более ста тысяч полицейских и солдат национальной гвардии и армии. В 1968 г. негритянские волнения в США охватили в полтора раза больше городов, чем в 1967 г.

1 марта 1969 г. возглавляемая Кернером комиссия опубликовала новый отчет, озаглавленный «Год спустя», в котором вынуждена была констатировать, что Соединенные Штаты «находятся еще на год ближе к расколу на два общества — черное и белое, еще более разделенные и по-прежнему неравные». Заместитель председателя комиссии — мэр Нью-Йорка Дж. Линдсей заявил в связи с этим: «Для Америки было бы лучше, если бы сделанное год назад предостережение не оказалось эпитафией будущему»⁶. Однако, судя по деятельности пришедшего к власти в США в 1969 г. правительства республиканцев, это предостережение имеет сейчас еще меньше шансов быть услышанным, чем в годы правления президента Л. Джонсона.

Э. Л. Нитобург

⁴ Цит. по газ. «Известия», 9.III.1968; «Правда», 12.IV.1968.

⁵ См.: «Правда», 3.III, 12.IV.1968.

⁶ См. «Newsweek», 10.III.1969, p. 29.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

A. Parpola, S. Koskeniemi, S. Parpola and P. Aalto. *Decipherment of the Proto-Dravidian inscriptions of the Indus civilization. A first announcement*, Copenhagen, 1969

В коллективной работе финских авторов, опубликованной Скандинавским Институтом азиатских исследований, излагаются некоторые наблюдения над протоиндийскими текстами. Эти наблюдения касаются, в основном, двух областей, а именно: вопроса о передаче протоиндийскими знаками некоторых грамматических показателей и вопроса об истолковании отдельных знаков.

Публикация финских авторов, широко освещенная в международной прессе, была встречена советскими исследователями с живым интересом. Методы, примененные финскими учеными для исследования протоиндийских текстов, во многом совпадают с на-